

Когда Мэн Чуаньсин внезапно заявил, что он гей, Сяо Хань, будучи молодой и наивной, сразу поверила ему и даже почувствовала жалость, ведь в обществе такие люди — меньшинство, и их жизнь, вероятно, сложнее.

Сяо Хань естественным образом расслабилась и потеряла бдительность. В тот день Мэн Чуаньсин, ссылаясь на свои страдания, уговорил её выпить с ним.

— Но всё было не так! Совсем не так! — Сяо Хань зарыдала, закрывая лицо руками, почти крича. — Он лжец!! Это была ложь! Я тогда напилась, была без сознания...

Все, услышав это, поняли, что произошло. Хотя Ян Цзянь сейчас выглядел как пятилетний ребёнок, его внутренний возраст был на уровне взрослых, и он тоже всё осознал.

Теперь стало ясно, почему Мэн Чуаньсина называют подлецом.

Раньше это казалось странным: Мэн Чуаньсин в шоу постоянно флиртовал с участницами женских групп и Лю Шуй, а затем пытался сблизиться с Ян Чжэном и Ян Гуаном. Оказалось, Мэн Чуаньсин вовсе не гей, точнее, он был бисексуалом.

И, независимо от пола и ориентации, он оставался подлецом.

Сяо Хань, потеряв бдительность, напилась, а на следующее утро очнулась в отеле. Она была в шоке, а Мэн Чуаньсин, обычно игравший роль милого парня, теперь издевался над ней, говоря, что она слишком худая и неинтересная.

Сяо Хань никогда не сталкивалась с подобным, она была в отчаянии, но Мэн Чуаньсин сообщил ей ещё более ужасный факт.

— Он записал всё... — Сяо Хань стала спокойнее, скорее даже оцепенела, выставив свою боль на всеобщее обозрение. Она прерывисто говорила. — Он с гордостью сказал мне, что записал всё. Раньше он уже сталкивался с такими глупышками, как я, которые, услышав, что он гей, теряли бдительность. Затем он использовал те же методы, записывал всё и шантажировал этих девушек.

Мэн Чуаньсин использовал записи, чтобы шантажировать Сяо Хань, угрожая, что если она обратится в полицию, то...

— Он сказал, что покажет видео моей маме! Он настоящий зверь!! Как он мог так спокойно это делать?!

Жун Му был в ярости. Раньше он слышал о Мэн Чуаньсине и думал, что он просто хитрый парень, играющий на чувствах, но он не ожидал, что тот способен на такое.

— Да, он зверь! — крикнул Жун Му. — Этот подлец! Я просто в ярости! Как могут существовать такие люди?!

Из-за этого инцидента Сяо Хань отказалась от поступления в университет, ведь учёба требовала денег, а Мэн Чуаньсин продолжал шантажировать её. Она отдавала ему все свои сбережения, но он был ненасытен. Каждый раз, когда ему что-то было нужно, он приходил к ней за деньгами, и это было похоже на бездонную яму, из которой не было выхода.

Позже Мэн Чуаньсин, кажется, нашёл себе богатую девушку, и его визиты к Сяо Хань стали реже. Её жизнь начала возвращаться в нормальное русло, но затем...

На банкете они снова встретились.

Тогда Сяо Хань разбила бокал с вином, но не из-за того, что её мать была в больнице, а потому что увидела Мэн Чуаньсина — того самого подлеца, кошмар из её прошлого!

Мэн Чуаньсин вёл себя так, будто видел её впервые, продолжая играть роль милого парня, и все вокруг считали его добрым и заботливым.

После банкета Мэн Чуаньсин начал преследовать Сяо Хань, шантажируя её в переулке, требуя денег. Она направлялась в больницу и действительно везла с собой наличные для оплаты лечения матери. Если бы Мэн Чуаньсин забрал их, деньги бы пропали.

К счастью, вовремя подросли Ян Гуан и Ян Цзянь, а Мэн Чуаньсин, испугавшись, что его разоблачат, сразу же сбежал.

Все слушали рассказ Сяо Хань с тяжёлым сердцем, но маленький Ян Цзянь вдруг широко раскрыл глаза, словно что-то вспомнив, и сказал:

— Быстро! Звоните Лю Шуй, скажите ей держаться подальше от Мэн Чуаньсина!

Лю Шуй!

Все вдруг вспомнили, точно, Лю Шуй! Мэн Чуаньсин неоднократно пытался сблизиться с ней, и это было точно так же, как он действовал с Сяо Хань. Никто не верил, что у него были добрые намерения.

Ян Гуан тут же достал телефон и набрал номер Лю Шуй.

[Здравствуйтесь, абонент временно недоступен, пожалуйста, попробуйте позвонить позже...]

Ян Цзянь торопливо спросил:

— Как дела?

Ян Гуан нахмурился:

— Не могу дозвониться.

— Как это не могу? Продолжай звонить!

Лю Шуй жила в квартире рядом с офисом, в престижном районе, где сигнал всегда был отличным. Что-то было не так.

Маленький Ян Цзянь забеспокоился и тут же позвонил Цяо Аньюню, который находился дома. Их квартира была недалеко от офиса, и он мог быстро проверить ситуацию.

Цяо Аньюнь, понимая серьёзность положения, сразу же побежал туда. Он долго стучал в дверь, одновременно звоня Ян Цзяню:

— Дома никого нет! Я стучу, но никто не открывает!

Маленький Ян Цзянь нервно ходил по кругу, а Ян Гуан продолжал звонить Лю Шуй, но ни один звонок не был успешным.

Жун Му сказал:

— Что могло случиться в такую позднюю пору? Зачем она ушла?

Гу Сэнь вдруг спросил:

— Мисс Хань, учитывая срочность, позвольте спросить, куда Мэн Чуаньсин пригласил вас тогда?

Сяо Хань сжала руки:

— В бар, я помню его название!

Она назвала им название бара, и Ян Гуан нашёл адрес.

— Бар Линь Юи находится неподалёку, он, вероятно, сейчас там.

Ян Гуан тут же позвонил Линь Юи, и, как оказалось, тот действительно был в своём баре, где на заднем плане слышался шум.

— Алло? Ян Гуан, что случилось? Уже поздно, я наслаждаюсь ночной жизнью! С тех пор, как я начал работать на вас, у меня совсем не было времени на развлечения!

Ян Гуан, не теряя времени, серьёзно сказал:

— Мне нужна твоя помощь, это срочно.

Линь Юи, услышав его тон, понял, что это не шутка, и сказал:

— Говори.

Ян Гуан назвал ему название бара и сказал:

— Сейчас же проверь, есть ли там Лю Шуй и Мэн Чуаньсин. Если увидишь Лю Шуй, немедленно выведи её оттуда.

— Понял. — Линь Юи даже не стал спрашивать почему. — Я уже в пути, буду там через пять минут.

...

[Лю Шуй, ты догадалась? О моей ориентации? Я давно хотел тебе признаться, но не хватало смелости. Я не мог найти в себе сил, потому что ты для меня очень важна. У меня есть что-то важное, что я должен сказать тебе, хотя уже поздно, но я боюсь, что утром у меня снова не хватит смелости. Ты не могла бы выйти?]

[Мэн Чуаньсин.]

Лю Шуй смотрела на сообщение, не зная, радоваться ли ей или вздохнуть с облегчением. Очевидно, Мэн Чуаньсин не испытывал к ней чувств.

Она не хотела отвечать, ведь уже было поздно, и ей не хотелось выходить одной.

Но Мэн Чуаньсин продолжал писать, говоря, что он на грани срыва, что у него нет надежды, и

он хочет поговорить, иначе может потерять волю к жизни.

Наконец он прислал название бара и адрес.

[Лю Шуй, если даже ты откажешься от меня, я не знаю, как смогу жить дальше.]

Лю Шуй, прочитав эти сообщения, долго колебалась, но в конце концов встала и вышла из квартиры, спустилась вниз, села в такси и назвала водителю адрес бара.

— Лю Шуй! Ты пришла!

Бар находился в глухом месте, там было шумно, музыка гремела так, что Лю Шуй чувствовала себя некомфортно.

Внезапно кто-то радостно помахал ей — это был Мэн Чуаньсин.

Он сидел за столиком и жестом пригласил её подойти. Лю Шуй подошла, села и сказала:

— Если тебе есть что сказать, говори быстрее.

— Лю Шуй, спасибо, что ты всё же заботишься обо мне. — Мэн Чуаньсин улыбнулся. — Я боялся, что, узнав о моей ориентации, ты перестанешь со мной общаться.

Лю Шуй вздохнула:

— Всё-таки мы однокурсники.

<http://bllate.org/book/16206/1456465>